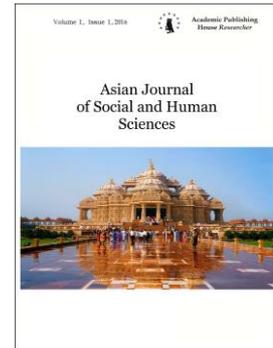

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Asian Journal of Social and Human Sciences
Has been issued since 2016.
E-ISSN 2500-3763
2018, 3(1): 3-12

DOI: 10.13187/ajshs.2018.2.3
www.ejournal45.com

Articles and Statements

Relationship between Alash-Orda and the White Guard Movement in 1918–1919: from Cooperation to Confrontation

Inna V. Anisimova ^{a, *}

^a Altai State University, Russian Federation

Abstract

The article presents an analysis of the participation of Alash - Orda in the events of the Civil War in 1918-1922 through the prism of its relationship with the White Guard movement. The October events of 1917 and the coming to power of the Bolsheviks were carefully met by Alash people, and the Soviet model of the state did not meet their requirements of national-cultural autonomy. In this context the leaders of Alash-Orda collaborated with the White Guard movement, represented by the Provisional Siberian Government, the Samara Committee of the Members of the All-Russian Constituent Assembly, the Ufa Directory. Alash people together with White Guard detachments took an active part in the military operations against the Bolsheviks. However, none of the White Guard governments ever officially recognized the autonomy of the Kazakhs. The Coming to power of All-Russian Government, headed by Kolchak and his ideas about great-power Russia recovery, resulted in the elimination of regional autonomies. This fact significantly affected further fate of Alash-Orda and finally led to recognition the Soviet power by Alash people.

Keywords: Alash-Orda, revolution, civil war, national – territorial autonomy, Russia, Steppe Krai, the White Guard movement.

1. Введение

Революции 1917 г. и Гражданская война 1918–1922 гг. стали важным и сложным периодом российской истории, когда особую актуальность приобрел национальный вопрос. Кризис и крах имперской идеологии был воспринят этноэлитами России как возможность для культурного и политического самоопределения, что привело к активному становлению национального движения в бывших имперских окраинах. Так, в Степном крае во главе с казахской национальной интеллигенцией возникло движение Алаш, чьи программные установки были близки идеологической платформе российской партии кадетов. Однако, приход к власти большевиков и предложенная ими модель национально-государственного устройства во многом шла в разрез с представлениями алашевцев о будущем страны и их стремлении к обретению национально-территориальной автономии. Во многом поэтому алашевцы стали искать поддержки у белогвардейского движения. Но и сотрудничество с белогвардейскими правительствами не привело к реализации автономистских планов Алаш. В связи с этим, изучение основных направлений взаимодействия Алаш-Орды с

* Corresponding author

E-mail addresses: iva0410@mail.ru (I.V. Anisimova)

белогвардейским движением, выявление целей и результатов сотрудничества, определение роли Алаш в событиях Гражданской войны представляет научную значимость.

2. Материалы и методы

Исследование носит конкретно-исторический характер и опирается на широкий круг документальных источников, опубликованных в сборниках документов и материалов (Алаш-Орда, 1992; Гражданская война, 2014; Иностранная интервенция, 1963; Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016). Особое значение представляет делопроизводственная документация, в том числе, переписка представителей Алаш-орды с Временным сибирским правительством, документы о формировании воинских алашских частей и их участия в военных действиях в регионе, решения съездов Алаш. Комплекс документов раскрывает позицию правительства Колчака в решении национального вопроса. В исследовании реализуется принцип историзма, способствующий провести объективный анализ изучаемого явления. Научный инструментарий исследования представлен общеисторическими методами: историко-сравнительным, историко-генетическим, историко-типологическим.

3. Обсуждение

Историография Гражданской войны 1918–1922 гг. в России является актуальной темой и представлена широким кругом исследований. Значительный фактологический материал накоплен советской историографией (Спирин, 1968; Иоффе, 1986; Нурпеисов, 1987), оценки которой в ряде случаев требуют критического осмысления. При этом, согласимся с мнением одного из ведущих исследователей проблематики Ю.А. Полякова, что «Гражданская война – это крупнейшая драма XX столетия <...>, это длившаяся около 6 лет вооруженная борьба между различными группами населения, имевшая в своей основе глубокие социальные, национальные и политические противоречия» (Поляков, 1990, 1992). Сегодня ученые пытаются найти новые подходы к изучению сложных событий данного периода, применяют методологические подходы политической конфликтологии (Посадский, 2002), исходят из принципов, положенных в основу изучения «психологии войны» (Дроков, 2009) и т.д. В историографии Гражданской войны присутствует и региональный подход. Так, значительное внимание уделяется развитию Гражданской войны в Сибири (Гудошников, 1959; Шиловский, 2003; Сушко, 2008; Симонов, 2010).

В меньшей степени представлены исследования, связанные с анализом событий Революций 1917 г. и Гражданской войны в центральноазиатских национальных окраинах, хотя в последние годы интерес к данной проблематике возрастает (Анисимова, 2017; Этнополитические процессы, 2017; Lysenko et al., 2017) Наиболее изученной темой является история движения Алаш (Аманжолова, 2009; Жанбосинова, 2013; Кадырбаев, 2013; Саблин, 2017). Подчеркивается, что алашевские военные части принимали активное участие в событиях Гражданской войны в регионе, но, добиваясь национальной автономии в составе России, не выдвигали сепаратистских лозунгов, подрывающих целостность Российского государства. Современная казахстанская историография трактует идеологию движения Алаш как национальную идею современной Республики Казахстан (Сулейменова, 2017).

Из комплекса вопросов, связанных с взаимодействием Алаш-Орды и белогвардейцев в годы Гражданской войны наиболее изученным является сотрудничество казахского национального движения и Временного сибирского правительства (Аманжолова, 2015; Селиверстов, 2008; Шишкин, 2011). Несмотря на идейную близость, причины расхождения двух автономистских движений, по мнению исследователей, заключались в различиях в системах политических ценностей, на которые они ориентировались, и, прежде всего, в национальном вопросе, который для Алаш-Орды находился на первом месте. В целом, анализ историографии позволяет утверждать, что история взаимодействия Алаш-Орды и белогвардейского движения в 1918–1919 гг. является малоисследованной темой, что актуализирует данную работу.

4. Результаты

Гражданская война в России явилась закономерным итогом революционного кризиса, поразившего страну в начале XX в. Развитие страны после Февраля 1917 г. пошло по линии

нарастания напряженности, усиления противостояния. Политическая и психологическая вражда усиливалась (Поляков, 1992: 36). Но в то же время, февральская революция открыла большие возможности и перспективы для многонационального государства, народы которого стремились к свободе и равноправию. События февраля 1917 г. выступили стимулом для развития национальных идей и оформления национально-политических движений и партий. В Степном крае выразителем национальной идеи стала партия Алаш, которая предложила свое видение роли и места Казахстана в составе России. Разрешение национального вопроса партия Алаш видела в процессе образования казахской национально-территориальной автономии. Впервые эта идея была высказана на II «общекиргизском» съезде, проходившем в декабре 1917 г. в Оренбурге, организаторами которого выступили лидеры партии Алаш (Алаш-Орда, 1992: 62-75). Съезд стал определяющим в формировании идеи о создании национально-территориальной автономии казахов. В протоколе заседания съезда подчеркивалось, что «анархия волна за волной заметает большие города и деревни по всему государству, анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территории тех областей, где живут казак-киргизы, анархия угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа, что единственным выходом из создавшегося трудного положения является организация твердой власти, которую признавало бы все население казак-киргизских областей» (Алаш-Орда, 1992: 68-69). Именно стремление защитить народ в условиях анархии и разворачивающейся гражданской войны и стало, по мнению Д.А. Аманжоловой, причиной образования автономии (Аманжолова, 2013: 24).

Результатом обсуждения тяжелой политической и экономической ситуации, сложившейся в регионе, стало принятие съездом решения об образовании территориально-национальной автономии «Алаш». Предполагалось, что алашская автономия охватит значительную территорию: от Туркестана до Алтайской губернии (Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016: 212-214). Алаш-Орде предоставлялись достаточно широкие полномочия. Так, согласно постановлению съезда вся исполнительная власть и решение финансовых вопросов переходило в руки Алаш-Орды, формировалась народная милиция Алаш, национальный фонд. В функции Алаш-Орды входила организации и проведение выборов в Учредительное собрание автономии. Однако, важно подчеркнуть, что и на декабрьском съезде 1917 г. и в решениях последующих заседаний народного совета Алаш-Орда весной 1918 г. алашординцы не высказывались за разделение единого государства. Будущее казахской автономии они видели в составе демократической федеративной России, отмечали необходимость обеспечения национального равноправия в стране и поддерживали идею о необходимости созыва всероссийского учредительного собрания, компетенцией которого будет утверждение разработанной конституции автономии Алаш. При этом, согласимся с мнением исследователей, что представления о типе национально-государственного образования казахов, его месте в рамках евразийского геополитического пространства, объединяемого Российской империей и после ее развала, полномочиях и статусе складывались у лидеров Алаш по мере развития политической ситуации и под ее воздействием (Аманжолова, 2016: 221)

Приход к власти большевиков осенью 1917 г. был воспринят Алаш-Ордой неоднозначно. В целом, идеи советизации не нашли поддержки у казахской национальной интеллигенции. В то же время лидерами Алаш признавалась невозможность выхода казахов из политической жизни России, что и обусловило поиск идейных союзников в среде белогвардейского движения. По мнению ряда исследователей, для лидеров партии «Алаш» «приоритетное значение в непростых условиях 1917 г. имело взаимодействие казахских земель с Сибирской автономией» (Селиверстов, 2008: 23; Жанбосинова, 2013: 26). Уже в январе 1918 г. Областной казахский комитет постановил признать Временное сибирское правительство, образованное в Томске, высшей властью Сибири. При этом подчеркивалось, что после провозглашения в ближайшем будущем казахской автономии правительство последней «войдет в сношение с правительством автономной Сибири для дальнейших взаимоотношений» (Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016: 222-223).

Развернувшаяся гражданская война обострила противостояние политических сил в регионе. Отстаивая идею национальной автономии, алашские отряды совместно с белогвардейскими частями приняли активное участие в военных действиях, направленных

против большевиков. Так, в мае 1918 г. в Джамбейте состоялся съезд западного отделения Алаш-Орды с целью «выработки мер борьбы с большевиками». После съезда правительство западного отделения Алаш-Орды официально заключило договор с уральскими белоказаками о взаимной поддержке в борьбе с большевиками. Войсковым съездом Уральского белоказачьего войска было принято решение «приветствовать областной киргизский съезд и его правительство и киргизский народ по поводу вступления его в согласие с казаками на путь открытой решительной борьбы с большевиками, поставившими на край гибели Центральную Россию и добравшимися со своей разлагающей работой до окраин» (*Иностранная интервенция, 1963: 31*). Летом 1918 г. в Кустанайском уезде был сформирован первый казахский конный полк, который находился в распоряжении командира Отдельного Уральского корпуса. Алашординские отряды принимали участие и в захвате атаманом Дутовым в июле 1918 г. г. Оренбурга.

Однако, несмотря на активную антибольшевистскую деятельность алашских отрядов, Временное Сибирское правительство настороженно относилось к Алаш Орде, и не выступило с поддержкой идеи о предоставлении казахам национально-территориальной автономии. В июле 1918 г. уполномоченный Алаш-орды А. Ермеков обратился к Совету министров Временного сибирского правительства с предложением по подготовке соглашения о взаимопомощи. В своем обращении Ермеков резко высказывался в адрес большевиков, характеризуя их, как «насильников народа». Основная идея обращения алашординцев заключалась в стремлении получить признание и поддержку территориально-национальной автономии Алаш со стороны Сибирского правительства. При этом лидеры Алаш исходили из представления о необходимости координации совместных усилий и неделимости автономных областей России, подчеркивая, что «автономные области, безусловно, должны сплотиться в грозный час, столкнуться и найти общий язык». В свою очередь, Алаш-Орда обещала Временному сибирскому правительству всемерную поддержку (*Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016: 230-231*). Обращение Е. Ермекова было рассмотрено на заседании Совета министров Временного Сибирского правительства 15 июля 1918 г., где было решено пригласить представителя Всекиргизского народного совета Алаш на заседание Совета министров для детального выяснения вопросов (*Шишкин, 2011: 110-123*). Однако, на заседании комиссии по рассмотрению записки представителей Алаш-Орды, которое состоялось в конце июля 1918 г. планы алашевцев не были реализованы. Комиссия, в целом признавая важность сотрудничества, предложила свой проект соглашения, который исключал пункты о взаимном признании автономий и вопрос о займе и финансовой поддержке Алаш (*Этнополитические процессы, 2017: 254*).

При этом, в среде самого Сибирского правительства наблюдались серьезные разногласия. В частности, заведующий Отделом колонизации Министерства земледелия и колонизации А.М. Ярмош, отмечая, что в проекте соглашения «остается невыясненной природа политического устройства киргизского народа и сущность государственно-правовых отношений его к российской государственности и автономной Сибири <...>. Такая неопределенность взаимоотношений, несмотря на те наилучшие стремления, которыми в данное время одушевлены обе договаривающиеся стороны, в ближайшем будущем может создать, по самым разнообразным поводам, предусмотреть которые ныне никакими соглашениями нельзя, острое и опасное положение для обеих сторон», не поддержал предложенное соглашение (*Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016: 273*). Можно отметить, что и в среде алашевцев не было единодушия. Так, председатель Семипалатинской облземуправы Р. Марсеков в служебной беседе с областным комиссаром в сентябре 1918 г. заявил, что «Алаш-Орда, а, следовательно, и он, как член ее, Сибирского правительства не признает, а признает лишь Самарское – Комитет членов Учредительного собрания и что если он, Марсеков, и подчиняется распоряжениям Сибирского правительства, то лишь как председатель облземуправы» (*Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016: 274*). Согласимся с мнением исследователей, что «противоречия между ВСП и Алаш Ордой были заложены изначально, ввиду совершенно разного менталитета, политических идей и политического инструментария для достижения цели» (*Жанбосинова, 2013: 37*). В результате, несмотря на идейную близость, взаимодействия между Временным сибирским правительством и Алаш-Ордой не сложились.

В связи с этим, представители Алаш-Орды обращают свое внимание в сторону организованного в июне 1918 г. самарского правительства – Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ), от которого уже в августе получили признание территориально-национальной автономии ([Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016: 273](#)). Однако, уже осенью 1918 г. Комитет подчеркнул временное признание автономии Алаш, подтверждая, что каждой из населяющих Россию народностей будут гарантированы условия «самостоятельной автономно-творческой деятельности». Но, реализация автономных прав, по представлению Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, будет возможна после утверждения их Всероссийским учредительным собранием. Признание временного характера казахской автономии позволило Комитету изъять из компетенции Алаш-Орды ряд существенных вопросов, подчеркивая, что «дела, относящиеся к сфере компетенции ведомств – военного, иностранных дел, путей сообщения и почт и телеграфа общегосударственного значения, а также мероприятия общегосударственного характера по вопросам снабжения и продовольствия, – оставались в ведении центральной власти, а до создания ее – в ведении комитета членов Всероссийского Учредительного собрания» ([Гражданская война, 2014: 165-166](#)).

Сложно складывались отношения Алаш-Орды и с Всероссийским правительством, созданным в сентябре 1918 г. на Уфимском совещании. Всероссийское правительство первоначально признавало за народами России право «на широкую автономию, обусловленную как географическими, экономическими, так и этническими признаками, а за теми национальными меньшинствами, которые не занимают отдельных территорий, право на культурно-национальное самоопределение». Однако, уже в ноябре было заявлено о необходимости упразднения всех областных автономных правительств. В грамоте Всероссийского правительства от 4 ноября 1918 г. что, «воссоздание областных управлений как результат признания Всероссийским правительством прав некоторых областей России на автономное управление должно предполагать предварительное точное и определенное ограничение верховной государственной властью компетенции областных управлений пределами вопросов областного значения» ([Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016: 275-276](#)). Тогда же, в дополнение к общему распоряжению, был издан дополнительный указ в отношении Алаш-Орды, который упразднял казахскую автономию и передавал все государственное управление Совету Министров. Для исполнения указа от 4 ноября Министерством внутренних дел было образовано Межведомственное совещание, задачей которого стала выработка положения об управлении Степным краем. На совещании предполагалось обсудить ряд вопросов, связанных с земским и городским самоуправлением в регионе, административным устройством казахских территорий и устройством судебно-правовой системы. Однако, присутствующие на заседании казахи потребовали расширения сферы компетенции совещания, настаивая на включении вопросов – земельного и о национальной армии. В результате возникших разногласий, работа совещания была приостановлена и к согласию стороны так и не пришли. Последующий крах Уфимской Директории, которая оказалась слишком слабой коалицией и не смогла возглавить антибольшевистское движение, приход к власти адмирала Колчака, стал новым этапом в судьбе алашской автономии ([Этнополитические процессы, 2017: 256](#)). Позднее адмирал Колчак, выступавший против любого проявления автономизма и националистических тенденций, подтвердил ликвидацию Алаш-Орды.

Несмотря на сложные отношения с Всероссийским правительством, Алаш-Орда признавала верховную власть Колчака и была активным участником антибольшевистской борьбы в регионе. Алашевские отряды получали обмундирование и вооружение от белогвардейцев. В начале ноября 1918 г. Тургайский областной отдел Алаш-Орды приступил с согласия Оренбургского военного округа к организации второго «киргизского» конного полка. Нередко алашордынцы действовали самостоятельно, не получая поддержки от представителей белогвардейского движения. Так, представители Тургайского областного совета Алаш-Орды, в письме Колчаку летом 1919 г. описывая ситуацию, сложившуюся в Тургайском и Иргизском уездах летом – осенью 1918 г., подчеркивали, что «представители этих уездов – летом, осенью и зимой прошлого года (1918 г. – И.А.) обращались ко всем правительствам Российской республики и гражданским властям Тургайской области за помощью для борьбы с большевиками; они обращались к Временному сибирскому

правительству, в Самаре – к комитету членов Учредительного собрания, в Уфе – к директории, к Оренбургскому войсковому правительству, командующему Отдельной Оренбургской армией генерал-лейтенанту Дутову, отдельному Уральскому корпусу, чехословакам, но ниоткуда никакой помощи не получили» (*Иностранная интервенция, 1963: 313-314*). Дальнейшие военные события и выступления алашординских отрядов привели к свержению советской власти во всех уездах Тургайской области и объявлению власти Временного Всероссийского правительства, возглавляемого адмиралом Колчаком. Позднее Тургайский областной отдел Алаш-Орды просил Совет министров Временного Всероссийского правительства принять алашский полк на все виды довольствия, увеличить его численность и разрешить сформировать на добровольческих началах не менее 4-х полков по области при полном финансировании со стороны белогвардейского правительства. Однако, успехи в борьбе с Красной Армией были временными. Развитие дальнейших событий в регионе связано с изменением военно-стратегической ситуации во второй половине 1919 г. на фронтах гражданской войны, которая стала резко меняться в пользу Красной армии, что предопределило пересмотр алашевцами своих приоритетов и привело к завершению взаимодействия с белогвардейским движением.

5. Заключение

Таким образом, деятельность партии Алаш в годы Гражданской войны отражала стремление казахской национальной интеллигенции к реализации идеи о создании национально-территориальной автономии. В первые месяцы установления советской власти алашевцы не исключали возможности сотрудничества с большевиками, но, со временем стало очевидно, что предложенная советская модель государства не отвечала автономистским представлениям партии Алаш. В этих условиях алашевцы обратились к белогвардейскому движению, которое было представлено сразу несколькими течениями. Стремление к сотрудничеству с Временным сибирским правительством, КОМУЧем, Уфимской Директорией было вызвано необходимостью получить признание права казахов на образование национально-территориальной автономии. Однако, для белогвардейских правительств на первом месте стоял не национальный вопрос, а вопрос о организации государственной власти, что и послужило основой идейного расхождения алашевцев с белогвардейцами. Установление власти Всероссийского правительства во главе с А.В. Колчаком, выступавшем за воссоздание великодержавной России и исключавшем идею автономизма, привели к ликвидации Алаш-Орды. Не получив признания со стороны белогвардейских правительств, Алаш-Орда не смогла в полной мере реализовать идею о национально-территориальной автономии и вновь вернулась к идеи сотрудничества с Советской властью.

6. Благодарности

Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект № 17-81-01007 «Социально-политические процессы в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны (1918–1922 гг.) и их отражение в исторической памяти населения постсоветских государств Центральной Азии».

Литература

Алаш-Орда, 1992 – Алаш-Орда: Сборник документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое издательство "Айкап", 1992. 192 с.

Аманжолова, 2016 – Аманжолова Д.А. А.Н. Букейханов и проблемы политической консолидации казахского народа // *Мир Большого Алтая*. 2016. № 2-1. С. 213-226.

Аманжолова, 2009 – Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. 412 с.

Аманжолова, 2013 – Аманжолова Д.А. Проблемы политического устройства автономии Алаш: идеология и практический опыт / *Алаш-Орда: истоки казахской государственности и современность*. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГУ им. С. Аманжолова, 2013. С. 22-31.

Анисимова, 2017 – Анисимова И.В. Становление советской власти в Казахстане и реализация политики коренизации административного аппарата в 1920–1926 гг. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 2(94). С. 21-27. DOI: <http://dx.doi.org/10.14258/izvasu>

Гражданская война, 2014 – Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 816 с.

Гудошников, 1959 – Гудошников М.А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1959. 204 с.

Дроков, 2009 – Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 591 с.

Жанбосинова, 2013 – Жанбосинова А.С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш орда. Усть-Каменогорск: Изд-во «Берель» ВКГУ им. С. Аманжолова, 2013. 204 с.

Иностранная интервенция, 1963 – Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. 685 с.

Иоффе, 1986 – Иоффе Г.З. Колчаковщина и ее крах. М.: Мысль, 1986. 298 с.

Кадырбаев, 2013 – Кадырбаев А.Ш. Идея панмонголизма от атамана Семенова и барона Унгерна до ее краха // *MONGOLICA*. 2013. № XI. С. 21-27.

Нурпеисов, 1987 – Нурпеисов К.Н. Становление Советов в Казахстане (март 1917 г. – июнь 1918 г.). Алма-Ата: Наука, 1987. 238 с.

Поляков, 1990 – Поляков Ю.А. Гражданская война в России (Поиски нового видения) // *История СССР*. № 2. 1990. С. 98-117.

Поляков, 1992 – Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // *Отечественная история*. 1992. № 6. С. 32-41.

Посадский, 2002 – Посадский А.В. Гражданская война в России под углом зрения политической конфликтологии // *Полис*. 2002. № 3. С. 72-80.

Саблин, Коробейников, 2017 – Саблин И.В., Коробейников А.С. Досоветский автономизм в Сибири и Центральной Азии: Бурят-Монголия и Алаш-Орда в контексте имперского кризиса // *Восток*. 2017. № 2. С. 49-61.

Селиверстов, 2008 – Селиверстов С.В. Алаш и Сибирь в 1918–1919 годах: позиция А. Букейханова и тенденции региональных отношений // *Мир Евразии*. 2008. № 1 (1). С. 22-27.

Симонов, 2010 – Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 г. Новосибирск: НГУ, 2010. 612 с.

Спирин, 1968 – Спирин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне. М.: Мысль, 1968. 437 с.

Сулейменова, 2017 – Сулейменова Д.Д. От Алаш-Орды к независимости Казахстана // *Проблемы современной науки*. 2017. № 27. С. 54–60.

Сушко, 2008 – Сушко А.В. Гражданская война в Сибири. Национально-политический аспект // *Вопросы истории*. 2008. №5. С. 98–104.

Шиловский, 2003 – Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с.

Шишкин, 2011 – Шишкин В.И. Взаимоотношения Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 110-123.

Этнополитические и этносоциальные процессы, 2016 – Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. Документы и извлечения. Барнаул: АЗБУКА, 2016. 459 с.

Этнополитические процессы, 2017 – Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г.: монография / отв.ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. 384 с.

Amanzholova, 2015 – Amanzholova D.A. From the History of Interaction of Provisional Siberian Government and Alash-Orda // *Russkaya Starina*, 2015, Vol.(13), Is. 1, pp. 5-18.

Lysenko et al., 2017 – Lysenko Y.A., Demchik E.V., Anisimova I.V., Bochkareva I.B. Modernization and Traditionalism through the Prism of the Events of the 1916 Rebellion in Central Asian Border Regions of Russia // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43. Is. 1. pp. 317-325.

References

- Alash-Orda, 1992** – Alash-Orda: Sbornik dokumentov [Alash-Orda: Collection of documents]. Sost. N. Martynenko. Alma-Ata: Maloe izdatel'stvo "Aikap", 1992. 192 p. [in Russian]
- Amanzholova, 2009** – Amanzholova D.A. (2009). Na izlome. Alash v etnopoliticheskoj istorii Kazakhstana [On the break. Alash in the ethno-political history of Kazakhstan]. Almaty: Izdatel'skii dom "Taimas". 412 p. [in Russian]
- Amanzholova, 2013** – Amanzholova D.A. (2013). Problemy politicheskogo ustroistva avtonomii Alash: ideologija i praktičeskii opyt [Problems of the political system of Alash autonomy: ideology and practical experience]. *Alash-Orda: istoki kazakhskoi gosudarstvennosti i sovremennost'*. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-praktičeskoj konferentsii. Ust'-Kamenogorsk: Izd-vo VKGU im. S. Amanzholova. pp. 22–31. [in Russian]
- Amanzholova, 2015** – Amanzholova D.A. From the History of Interaction of Provisional Siberian Government and Alash-Orda. *Russkaya Starina*, 2015, Vol.(13), Is. 1, pp. 5-18.
- Amanzholova, 2016 – Amanzholova D.A. (2016) A.N. Bukeikhanov i problemy politicheskoi konsolidatsii kazakhskogo naroda [A.N. Bukeikhanov and problems of political consolidation of the Kazakh people]. *Mir Bol'shogo Altaia*. № 2-1. P. 213–226. [In Russian]
- Anisimova, 2017** – Anisimova I.V. (2017). Stanovlenie sovetskoj vlasti v Kazakhstane i realizatsiia politiki korenizatsii administrativnogo apparata v 1920–1926 gg. [Formation of the Soviet power in Kazakhstan and realization of policy of indigenization of administrative facilities in 1920-1926]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 2(94). pp. 21–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.14258//izvasu>
- Drokov, 2009** – Drokov S.V. (2009). Admiral Kolchak i sud istorii [Admiral Kolchak and the court of history]. M.: ZAO Tsentrpoligraf. 591 p. [in Russian]
- Etnopoliticheskie i etnosotsial'nye protsessy, 2016** – Etnopoliticheskie i etnosotsial'nye protsessy v tsentral'noaziatskikh okrainakh Rossii v period revoliutsii 1917 g. i pervye gody sovetskoj vlasti. Dokumenty i izvlecheniia [Ethno-political and ethnosocial processes in the Central Asian suburbs of Russia during the revolutions of 1917 and the first years of Soviet power. Documents and extracts] (2016). Barnaul: AZBUKA. 459 p. [in Russian]
- Etnopoliticheskie protsessy, 2017** – Etnopoliticheskie protsessy v tsentral'noaziatskikh okrainakh Rossii v period revoliutsii 1917 g.: monografiia [Ethno-political processes in the Central Asian suburbs of Russia during the revolutions of 1917: monograph]. Otv.red. Iu.A. Lysenko. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. 2017. 384 p. [in Russian]
- Grazhdanskaia voina, 2014** – Grazhdanskaia voina v Rossii i musul'mane. Sbornik dokumentov i materialov [Civil war in Russia and Muslims. Collection of documents and materials] (2014). M.: Tsentr strategicheskoi kon"iunktury. 816 p. [in Russian]
- Gudoshnikov, 1959** – Gudoshnikov M.A. (1959). Ocherki po istorii Grazhdanskoi voiny v Sibiri [Essays on the history of the Civil War in Siberia]. Irkutsk: Irkutskoe knizhnoe izdatel'stvo. 204 p. [in Russian]
- Inostrannaia interventsii, 1963** – Inostrannaia voennaia interventsii i Grazhdanskaia voina v Srednei Azii i Kazakhstane [Foreign military intervention and the Civil War in Central Asia and Kazakhstan]. Vol. 1. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1963. 685 p. [in Russian]
- Ioffe, 1986** – Ioffe G.Z. (1986). Kolchakovshchina i ee krakh [Kolchakivshchina and its collapse]. M.: Mysl'. 298 p. [in Russian]
- Kadyrbaev, 2013** – Kadyrbaev A.Sh. (2013). Ideia panmongolizma ot atamana Semenova i barona Ungerna do ee krakha [The idea of panmongolism from Ataman Semenov and baron Ungern to its collapse]. *MONGOLICA*. № XI. pp. 21-27. [in Russian]
- Lysenko et al., 2017** – Lysenko Y.A., Demchik E.V., Anisimova I.V., Bochkareva I.B. (2017) Modernization and Traditionalism through the Prism of the Events of the 1916 Rebellion in Central Asian Border Regions of Russia. *Bylye Gody*. Vol. 43. Is. 1. pp. 317-325.
- Nurpeisov, 1987** – Nurpeisov K.N. (1987). Stanovlenie Sovetov v Kazakhstane (mart 1917 g. – iiun' 1918 g.) [Formation of the Soviets in Kazakhstan (March 1917 – June 1918)]. Alma-Ata: Nauka. 238 p. [in Russian]
- Poliakov, 1990** – Poliakov Iu.A. (1990). Grazhdanskaia voina v Rossii (Poiski novogo videniia) [Civil War in Russia (Search for a new vision)]. *Istoriia SSSR*. № 2. pp. 98-117. [in Russian]

Poliakov, 1992 – *Poliakov Iu.A.* (1992). Grazhdanskaia voina v Rossii: vznik i razvitie [Civil war in Russia: the rise and escalation]. *Otechestvennaia istoriia*. № 6. pp. 32-41. [in Russian]

Posadskii, 2002 – *Posadskii A.V.* (2002). Grazhdanskaia voina v Rossii pod uglom zreniia politicheskoi konfliktologii [Civil war in Russia from the standpoint of political conflictology]. *Polis*. № 3. pp. 72-80. [in Russian]

Sablin, Korobeinikov, 2017 – *Sablin I.V., Korobeinikov A.S.* (2017). Dosovetskii avtonomizm v Sibiri i Tsentral'noi Azii: Buriat-Mongoliia i Alash-Orda v kontekste imperskogo krizisa [Pre-Soviet autonomy in Siberia and Central Asia: Buryat-Mongolia and Alash-Orda in the context of the imperial crisis]. *Vostok*. № 2. pp. 49-61. [in Russian]

Seliverstov, 2008 – *Seliverstov S.V.* (2008). Alash i Sibir' v 1918–1919 gg.: pozitsiia A. Bukeikhanova i tendentsii regional'nykh otnoshenii [Alash and Siberia in 1918–1919: A. Bukeikhanov's position and the tendency of regional relations]. *Mir Evrazii*. № 1 (1). pp. 22-27. [in Russian]

Shilovskii, 2003 – *Shilovskii M.V.* (2003). Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg. [Political processes in Siberia during the period of social cataclysms in 1917–1920]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf. 428 p. [in Russian]

Shishkin, 2011 – *Shishkin V.I.* (2011). Vzaimootnosheniia Alash-Ordy i Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva [Mutual relations of the Alash-Orda and the Provisional Siberian government]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*. № 4. pp. 110-123. [in Russian]

Simonov, 2010 – *Simonov D.G.* (2010). Belaia Sibirskaiia armia v 1918 g. [White Siberian Army in 1918]. Novosibirsk: NGU. 612 p. [in Russian]

Spirin, 1968 – *Spirin L.M.* (1968). Klassy i partii v Grazhdanskoi voine [Classes and parties in the Civil War]. M.: Mysl'. 437 p. [in Russian]

Suleimenova, 2017 – *Suleimenova D.D.* (2017). Ot Alash-Ordy k nezavisimosti Kazakhstana [From Alash-Orda to the independence of Kazakhstan]. *Problemy sovremennoi nauki*. № 27. pp. 54-60. [in Russian]

Sushko, 2008 – *Sushko A.V.* (2008). Grazhdanskaia voina v Sibiri. Natsional'no-politicheskii aspekt [Civil war in Siberia. National-political aspect]. *Voprosy istorii*. № 5. pp. 98-104. [in Russian]

Zhanbosinova, 2013 – *Zhanbosinova A.S.* (2013). Kratkaia entsiklopediia istorii Alash i Alash orda [Brief encyclopedia of Alash history and Alash horde]. Ust'-Kamenogorsk: Izd-vo "Berel" VKGU im. S. Amanzholova. 204 p. [in Russian]

Взаимоотношение Алаш-Орды и белогвардейского движения в 1918–1919 гг.: от сотрудничества к противостоянию

Инна Владимировна Анисимова ^{а, *}

^а Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ участия Алаш-Орды в событиях Гражданской войны 1918–1922 гг. через призму ее взаимоотношений с белогвардейским движением. Октябрьские события 1917 г. и приход к власти большевиков были встречены алашевцами с осторожностью, а советская модель государства не отвечала их требованиям о национально-культурной автономии. В этих условиях лидеры Алаш-Орды вступили во взаимодействие с белогвардейским движением в лице Временного сибирского правительства, самарского Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, уфимской Директории. Вместе с белогвардейскими отрядами алашевцы принимали активное участие в военных действиях против большевиков. Однако, ни одно из белогвардейских правительств так и не признало официально автономию казахов. Приход к

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: iva0410@mail.ru (И.В. Анисимова)

власти Всероссийского правительства во главе с Колчаком и его идеями о восстановлении великодержавной России привел к ликвидации областных автономий. Это обстоятельство существенно повлияло на дальнейшую судьбу Алаш-Орды и привело, в итоге, к признанию алашевцами Советской власти.

Ключевые слова. Алаш-Орда, революция, гражданская война, национально-территориальная автономия, Россия, Степной край, белогвардейское движение.